

Концепция социального капитала семьи: теоретико-методологический анализ

В статье представлены основные положения концепции социального капитала семьи, описаны особенности подхода как зарубежных, так и отечественных ученых. Рассмотрение семьи с позиции социального капитала помогает, по мнению автора, наиболее полно раскрыть особенности функционирования и развития семьи в современном обществе.

Общество постоянно сталкивается с новыми поколениями, которым необходимо найти свое в социальной структуре. Эта функция может выполняться путем придания индивиду определенного статуса на основании его членства в семье. Семья обеспечивает индивида статусами, которые ориентируют его на множество межличностных взаимоотношений, включая отношения с родителями, братьями и сестрами, другими родственниками; ориентирует его на принадлежность к его основным группам, включая расовую, этническую, религиозную, классовую, национальную принадлежность и принадлежность к конкретному сообществу людей. [2; с.294]. По сути, мы говорим о социально-статусной функции семьи, базирующейся на ресурсном потенциале семьи, основным компонентом которого, в свою очередь, является социальный капитал.

Понятие социального капитала активно разрабатывается как зарубежными, так и отечественными исследователями. Из западных ученых здесь следует отметить такие имена, как П. Бурдье, Дж. Коулман, Ф. Фукуяма, С.Кнэк, Кр.Марш и другие. Среди отечественных ученых в этой области В.М. Жеребин, А.Н. Романов, О.А. Алексеева, В.Н. Землянская, Э.С. Клюкина, В. Грицаенко, А.Е. Шадрин и другие.

Целью данной работы является теоретико-методологический анализ концепции социального капитала семьи.

Одним из родоначальников концепции социального капитала является французский социолог П. Бурдье. И хотя этот исследователь в своей концепции лишь косвенно касается проблематики, связанной с ресурсным потенциалом семьи, однако для нас она интересна с методологической точки зрения. В своей теории П. Бурдье отмечает три категории капиталов: экономический, культурный, социальный.

Первый из них, экономический капитал представляет собой ресурсы, имеющие экономическую природу, к которым можно отнести деньги, помогающие занять преимущественное место в поле, а также и любой товар в широком понимании этого слова.

Под культурным капиталом следует понимать ресурсы, имеющие культурную природу, среди которых важнейшими являются образование (общее, профессиональное, специальное) и соответствующий диплом, а также тот

культурный уровень индивида, который ему достался в наследство от его семьи и усвоен в процессе социализации. Экономический и культурный капиталы являются источниками власти для тех, кто ими обладает. Они дают агенту власть над теми, у кого такого капитала меньше или кто вовсе его лишен.

Социальный капитал есть не что иное, как ресурсы, связанные с принадлежностью к группе, то есть это сеть связей, которыми нельзя воспользоваться иначе, как через посредство группы или через посредство людей, обладающих определенной властью и способных оказать “услугу за услугу” (семья, друзья, церковь и т.п.). Также исследователь выделяет символический капитал как разновидность социального, связанного с определенным авторитетом, репутацией. Этот капитал признается группой равных и внешними инстанциями (публикой). [6; с.115]

Совокупность всех социальных отношений характеризуется обусловленной структурой. В этой связи П. Бурдье вводит понятие “поле”, понимаемое как относительно замкнутую и автономную подсистему социальных отношений, которая основана на распределении различных видов капитала, что обуславливает непосредственные взаимодействия и представления агентов, занимающих данные позиции. “...Позиции, их существование и свойства, которые они сообщают занимающим их агентам или институциям, определяются объективно в соответствии с их действительным или потенциальным положением в структуре распределения различных видов власти (или капитала), обладание которыми дает доступ к специфическим прибылям, являющимся ставками игры в данном поле, но, в то же время, каждая позиция объективно связана с другими позициями отношениями господства, подчинения, гомологии и т. д.”[7] Исходя из логики функционирования поля, можно предположить, что различные позиции, входящие в поле в данный момент времени и в данных условиях, создают некое пространство возможностей (выгод) для каждого агента. Таким образом, агенты распределены в общем социальном пространстве по общему объему капитала в различных его видах, которым они располагают, и по структуре их капитала, т. е. по относительному весу различных видов капитала (экономического, культурного...) в общем объеме имеющегося у них капитала.

Другим основоположником концепции социального капитала является американский экономист и социолог Дж. Коулман. Понятие “социальный капитал” он впервые применяет относительно к семье. В своей статье “Капитал социальный и человеческий” он пишет, что социальному капиталу свойственна структура связей и отношений между индивидами (актерами). Если физический капитал (инструменты, машины, производственное оборудование) воплощен в материальных формах и полностью осязаем, то человеческий капитал менее осязаем, так как он находит свое проявление в знаниях, навыках и способностях индивида. Социальный же капитал существует только во взаимоотношениях индивидов и представляет собой ценность аспектов социальной структуры для акторов как ресурсы, которые они могут использовать для достижения своих целей. [5; с.127]

При размышлении о концепции социального капитала Дж. Коулман выделяет его три формы:

1. Обязательства и ожидания, которые зависят от надежности социальной среды. Если один индивид делает что-либо для другого индивида и полагает, что тот ответит ему взаимностью в будущем, то это проявляется в ожидании первого и обязательстве второго. Причем надежность социальной среды подразумевает, что обязательства будут исполнены. К примеру, группа (в частности, семья), внутри которой существует абсолютное доверие и полная надежность, более устойчива по сравнению с группой (семьей), не обладающей этими качествами.

2. Способность социальной структуры к передаче информационных потоков. Информационные каналы – одна из важных форм социального капитала, которая проявляется в возможности получения информации, которая свойственна социальным отношениям. Эти социальные отношения служат для обмена информацией. Например, человек, не очень интересующийся текущими событиями в жизни страны и мира, но желающий быть в курсе всего важного, может сэкономить время на чтении газет, общаясь с более просвещенными домочадцами (супругом или супругой, детьми или другими членами семьи).

3. Нормы, сопровождаемые санкциями. Эффективная норма создает форму социального капитала. К примеру, такие неписанные нормы внутри семьи, как взаимное уважение, определенный механизм улаживания конфликтов, разделение обязанностей, формы взаимопомощи, побуждают каждого жертвовать своими интересами и действовать в интересах семьи. Норма такого рода представляет собой форму социального капитала, на котором воспитывается молодое поколение, укрепляется семья путем бескорыстных действий ее членов в интересах семьи. Эффективные нормы – мощная форма социального капитала, которая не только облегчает определенные действия, но и сдерживает другие негативные тенденции в семье (конфликты, разногласия и т.п.)

В своей статье Дж. Коулман утверждает, что все социальные отношения и социальные структуры способствуют развитию тех или иных форм социального капитала. Акторы сознательно устанавливают и поддерживают отношения до тех пор, пока они для них выгодны. Одно из свойств социальных отношений, от которых зависит процесс развития эффективных норм – замкнутость. В случае если нормы установлены родителями для детей, замкнутость структуры представлена “межпоколенческой замкнутостью”, которая обеспечивает количество социального капитала. [5; с.130]. Наличие социального капитала в данной замкнутой структуре (семье) позволяет каждому ее члену влиять на поведение других членов семьи, чем и определяется замкнутость семьи как системы социальных отношений. Замкнутость социальной структуры важна не только для существования эффективных норм, но и для других форм социального капитала – надежности социальных структур, которая позволяет расширить обязательства и ожидания. Итак, замкнутость обеспечивает надежность социальной структуры.

Социальный капитал в семье (как и в обществе в целом) имеет большое значение в создании человеческого капитала подрастающего поколения. Исследователь подчеркивает, что образовательного уровня семьи самого по себе не существует. Он складывается из трех составляющих:

а) финансовый капитал, который измеряется богатством семьи или доходом, способствует созданию в доме определенного места для учебы, обеспечивает учебными материалами и пособиями, финансовыми ресурсами, сглаживающими проблемы семьи;

б) человеческий капитал измеряется образованием родителей и помогает ребенку познать окружающую среду, способствует процессу обучения.

в) социальный капитал основан на отношениях между детьми и родителями.

Если человеческий капитал родителей (их знания, опыт) не дополнен социальным капиталом, воплощенным в семейных отношениях (в частности, ориентированности родителей на участие в образовательном процессе ребенка), то он не сыграет большой роли в образовательном уровне ребенка, каковы бы не были размеры человеческого капитала родителей. [5; с.132].

Социальный капитал, по Дж. Коулману, выступает своеобразным критерием прочности семейных отношений (между родителями и детьми). Социальный капитал в рамках семьи способствует доступу детей к человеческому капиталу их родителей. Поэтому социальный капитал зависит и от физического присутствия взрослых в семье, и от внимания, которое уделяют родители детям. Физическое отсутствие взрослых рассматривается как отсутствие структурных элементов семейного социального капитала. Примером отсутствия элемента структуры в современных семьях может послужить неполная семья. Однако и полные семьи, в которых один или оба родителя заняты вне дома, могут быть рассмотрены как семьи с нарушенной структурой, испытывающей недостаток семейного капитала.

Таким образом, социальный капитал семьи, согласно концепции Дж. Коулмана, определяется наличием преимуществ (выгод), которые получают дети от человеческого капитала родителей.

Другой известный ученый Ф. Фукуяма продолжает традицию исследования социального капитала. В своей книге “Социальный капитал и гражданское общество” Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как “подтвержденные неформальные нормы, которые способствуют сотрудничеству между двумя или большим числом индивидуумов”. [4; с.8] В основе концепции социального капитала этого исследователя лежит понятие доверия. Доверие определяется как возникающее внутри сообщества ожидание постоянного, честного, ориентированного на совместно разделяемые ценности поведения со стороны других членов этого сообщества. Превалирование доверия в обществе порождает социальный капитал, который отличается от других форм человеческого капитала тем, что он обычно создается и передается через такие культурные механизмы, как религия, традиция, историческая привычка. Составляющей социального капитала является спонтанная общительность, то есть способность создавать и сотрудничать согласно установленным принци-

пам. Доверие, спонтанная общительность, социальный капитал базируются на принятых группой общих нормах и ценностях. [1; с.144]. Причем доверие может возникать, начиная от отношений между друзьями и заканчивая неправительственными организациями и религиозными группами. Но при этом семья является исходной формой социальной связи.

Ф. Фукуяма разделяет общества с высоким и низким уровнем доверия. Общества с высоким уровнем доверия склонны к образованию добровольных ассоциаций. Для обществ с низким уровнем доверия характерен фамилизм – акцент на семейных связях в ущерб всем другим видам социальных отношений.

В современной российской социологии складывается традиция изучения семьи с позиций ее ресурсного потенциала.

Э.С. Ключкина определяет ресурсный потенциал семьи как интегральный показатель ее жизнедеятельности, элементами структуры которого являются внешние (социальные) ресурсы (ресурсы, локализованные на макро-, экзо- и мезоуровнях жизнедеятельности семьи), и внутренний потенциал семьи, представляющий совокупность ресурсов на микроуровне ее жизнедеятельности. [8]

Такие отечественные социологи, как В.М. Жеребин, А.Н. Романов, О.А. Алексеева, В.Н. Землянская считают, что реальное представление о положении семьи, о перспективах ее развития, может быть получено за счет рассмотрения характеристик всех компонентов семейного ресурсного потенциала. Ресурсный потенциал, по мнению авторов, складывается из человеческого и социального капиталов.

Человеческий капитал семьи составляют:

1.Трудовой потенциал – все члены семьи, способные к общественно полезному труду, а также люди, возможно с ограниченной трудоспособностью, которые могут выполнять традиционные домашние работы и собственные производственно-экономические функции на уровне самозанятости. К примеру, мужчина, занятый на производстве, вынужден помогать по дому; женщина, занятая традиционным домашним трудом, как правило, работает и по найму;

2.Потенциал здоровья. Здоровье членов семьи сказывается на благосостоянии, качестве и уровне жизни семьи. Ухудшение состояния здоровья одного из членов семьи влияет на жизнь всех членов семьи и на общесемейных характеристиках.

3.Потенциал образования и квалификации. Трудовые навыки, общие и специальные знания могут быть использованы во благо семьи, для повышения или сохранения ее благосостояния, качества жизни и т.п. [4; с.1,2,5]

Структуру социального капитала семьи, по мнению исследователей, составляют:

1.Социальный статус семьи, определяемый интенсивностью участия членов семьи в системе общественного производства, должностью, их коллективным признанием (авторитетом), уровнем заработной платы или дохода.

2. Социальные связи и сетевая взаимопомощь (деловые и общественные связи, знакомства, вхождение в различные движения, партии, клубы и т.д.). Сетевой подход основывается на представлениях о социальных связях как особом механизме протекания социальных процессов. Устойчивые, взаимопользные контакты, основанные на неформальных отношениях, образуют сеть. Яркий пример сетевой взаимопомощи в своем диссертационном исследовании привела Э.С. Клюкина. Автор пишет, что основными ресурсами молодой семьи, которые способны оптимизировать ее повседневную жизнедеятельность, являются «сетевые ресурсы», понимаемые как ресурсы сети социальной поддержки, представленные неформальными отношениями молодой семьи с родственным окружением, а также с другими семьями, имеющими детей. [8]

3. Информационные ресурсы семьи и доступ к социальному капиталу общества. Различают информационный фонд семьи (профессиональные, общеобразовательные, культурные знания, житейская, справочная, развлекательная информация) и информационно-технологические возможности семьи (компьютер, Интернет, электронная почта, мобильные телефоны и т.п.) Использование современных информационных технологий влияет на повышение уровня человеческого капитала семьи, открывает доступ к благам социального капитала общества. [3; с.40,41]

Таким образом, сторонники концепции социального капитала определяют его как совокупность ресурсов, которыми обладает группа (в нашем случае это семья). Каждый индивид, являющийся участником этой группы, может воспользоваться ресурсами посредством системы взаимоотношений и связей, которые складываются внутри группы между ее членами, ради достижения своих целей или получения определенных выгод. Ресурсный потенциал семьи складывается из ряда составляющих, но основу его составляет социальный капитал, выраженный в ее социальном статусе (образование, уровень дохода, квалификации, престиж и т.п.), системе социальных связей и взаимодействиях (между членами семьи, родственниками, друзьями, коллегами и т.д.). Итак, рассмотрение семьи с позиции социального капитала помогает наиболее полно раскрыть особенности функционирования и развития семьи в современном обществе.

Литература:

1. Бусова Н.А. Культурные корни социального капитала // Социологические исследования. - 1999. - № 8. - с.144-148
2. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. – М.: Гардирики, 2002. – 512с.
3. Жеребин В.М., Алексеева О.А., Землянская В.Н. Ресурсный потенциал стадий жизненного цикла семьи // Вопросы статистики. - 2005. - №8. - с.33-44
4. Жеребин В.М., Романов А.Н. Человеческий и социальный капитал современной семьи // Вестник Российской Академии естественных наук. - 2005. - т.5. - №5. - с. 1-13

5.Общественные науки и современность.-2001.-N3 .-с.121-139

6.Шматко Н.А. Анализ культурного производства Пьера Бур-
дье//Социологические исследования.-2003.-N 8.- с.113-120

7. <http://bourdieu.narod.ru>

8. <http://itc.mstu/edu.ru>